

МЭРИ ВЛАД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЖЕЛАНИЯ

ГОРОДА БЭРМОР

КНИГА ТРЕТЬЯ

Бэрмор

Мэри Влад

Желания города Бэрмор

«Автор»

2024

Влад М.

Желания города Бэрмор / М. Влад — «Автор», 2024 — (Бэрмор)

Дружба, любовь и верность — это роскошь, познать которую дано не каждому. Бывает так, что клятвы не значат ничего. Мы должны выяснить, кто стоит за всеми бедами нашего города. Но что, если предатель затаился среди своих?
Серия «Бэрмор», книга третья.

© Влад М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мэри Влад

Желания города Бэрмор

Глава 1

Анжэлика

Кир говорил, что в неудачах иногда больше силы. А я считаю, что у каждого человека есть свой предел – то, что мы можем преодолеть, не умерев и не сойдя с ума.

Раны – физические или незримые – всегда оставляют следы. Однако не с каждой раной можно справиться. Не каждое испытание вынести. Человеку по силам многое, но не всё. В одном Марк был прав: люди – достаточно хрупкие создания, которые часто ломаются...

Но этот мир не ошибка. Он такой, какой есть. И люди тоже не ошибка природы. Мы здесь, на этой планете. Значит, в нашем существовании есть смысл. Пусть никто его пока не нашёл, но раз мы рождаемся, значит, у нас есть полное право жить и строить своё счастье.

Чувства – не слабость. Я наконец-то поняла это. Если не игнорировать разум, то в любой ситуации их можно превратить в силу и использовать себе на пользу, не потеряв над ними контроль.

В этом мире всё относительно, и любовь – это не только про радость. Любовь может причинять жуткую боль. Любовь может разрушать. Но также она может стать источником силы. Когда мы любим, мы так уязвимы. Парадокс в том, что одновременно мы становимся сильнее. Ради любимых мы можем горы свернуть. Хотим для них самого лучшего и готовы оберегать от любой опасности. Но защищать – это сложно. А иногда и вовсе невозможно. Порой можно лишиться намного... намного больше того, что хотелось защитить. *Я не смогла защитить Лейлу – и потеряла всю семью.* Урок был болезненным, но я сделала выводы.

Это не значит, что впредь я не буду допускать ошибок. Буду. Как и любой человек. Люди не идеальны. Никто из нас не святой. Мы не обладаем супергеройскими способностями. И мы не всегда поступаем правильно в глазах окружающих, ведь сколько людей – столько и мнений. Что хорошо для одного, может являться абсолютным злом для другого. Человек всегда выбирает для себя наилучший вариант из возможных.

Но что выбрать мне? Как быть?

– Ян... Алекс... – проскулила я, обхватив себя за плечи. – Что мне делать?

Я всё ещё сидела между ними и раскачивалась вперёд и назад. Прошло не более минуты, но она показалась мне вечностью, ведь для парней счёт шёл на секунды.

– В какую сторону пойти? Машины поблизости нет. Но он же как-то привёз нас сюда. Значит, потом отогнал её и оставил где-то. Возможно, около дороги. Но все следы замело. Мы в грёбаном поле. Я не знаю, в какую сторону идти. Чёрт... я такая бесполезная. Просто сижу и смотрю, как вы умираете.

Я судорожно втянула воздух, пытаюсь успокоиться и взять себя в руки. Обвиняя себя, ничего не изменишь, так говорил и Кир, и Алекс, и многие, кого я знала. Какой же глупой я была! Никогда я не была одна. Вокруг меня всегда находились те, кто любил и поддерживал. Но я сама их отталкивала, обозлившись на весь мир, потому что какие-то козлы постоянно издевались надо мной. Но не все люди плохие. У меня всегда были друзья и любимые, а я не акцентировала на этом внимание, воспринимала как должное, зато отмороzków замечала всегда. Какая же я...

Сцепив зубы, я мотнула головой, отгоняя эти ненужные мысли. Сейчас не было времени на слёзы, сожаления или самобичевание.

Я должна вытащить нас отсюда. Я *обязана* справиться. Мои парни не погибнут, я не позволю этому случиться.

Я поднялась на ноги и сжала кулаки. Подошла к телу Марка и стянула с него толстовку и кроссовки. В майке и на каблуках у меня не было бы никаких шансов уйти далеко. Быстро напялив толстовку и переобувшись, я оглянулась на парней.

– Я постараюсь... Нет. Я приведу помощь. Скоро вернусь, обещаю.

Я бегом бросилась на улицу. Тошнило и штормило, ноги увязали в сугробах, ветер задувал снег под толстовку, но я упрямо шла вперёд, освещая себе дорогу фонариком и надеясь, что он не сдохнет.

Не так уж далеко я и продвинулась, когда, обогнув очередное попавшееся на пути дерево, чуть не врезалась в высокую фигуру. От шока я резко отпрянула назад и едва не рухнула на задницу, но всё же удержала равновесие. Мужчина шагнул мне навстречу, и я посветила на него фонариком.

Сначала мне показалось, что его волосы все в снегу, но через секунду до меня дошло, что они совершенно белые. Да и причёска была довольно странной для представителя мужского пола. Словно специально растрёпанные пряди выглядели нарочито небрежно, а косая длинная чёлка лезла ему в глаза.

Он направил дуло пистолета мне в лицо и холодно поинтересовался:

– Анжелика Ласман? Это ты?

– Да, – выдохнула я, гадая, друг он нам или враг.

Мужчина был абсолютно не знакомым мне. Внешность у него была весьма специфическая, такую трудно забыть. Но он знал моё имя, поэтому, вполне вероятно, что и Яна с Алексом тоже знал.

– Ну и куда ты так торопишься?

– За помощью. Алекс и Ян сильно ранены. Они... умирают, – ответила я, чувствуя, что меня всю трясёт. И явно не только от холода. – Ты... кто ты? Ты поможешь нам?

Вместо ответа мужчина в два шага оказался рядом, схватил меня, припечатал спиной к себе, приставил пистолет к виску и прошипел:

– Если выяснится, что ты соврала мне, девочка Призраков, то мозги твои останутся здесь. Шагай. И не вздумай предупредить их.

– Да что за бред?! – взорвалась я. – Я не вру, они...

– Молчи и шагай, – жёстко перебил он меня, всё ещё держа как заложницу.

Я больше не сомневалась, что этот мужчина наш враг. Дёрнулась, отвлекая его, а затем зарядила ему пяткой по колену.

Сзади раздалось приглушённое ругательство, хватка ослабла, и мужчина убрал пистолет. Я хотела двинуть головой ему в кадык, но даже моргнуть не успела, как он развернул меня. На запястьях сомкнулись наручники, а фонарик оказался в его руках.

– Ласман, а ты буйная. Знаешь, чем грозит нападение на должностное лицо при исполнении?

Он усмехнулся и раскрыл перед моим носом удостоверение, посветив на него.

Ноа...

Я уже слышала это имя. Однако этот федерал совершенно не внушал доверия. Мало того, что выглядел как заблудшая рок-звезда, так ещё и его методы напоминали скорее бандитские, чем правоохранные. Может, корочка вообще поддельная и передо мной вовсе не Ноа? При таком скудном освещении, да ещё и в снежный буран невозможно было всё досконально разглядеть, чтобы определить подлинность документа.

– Нарушение, – выпалила я в лицо мужчине. – Ты должен был сразу его показать, а не пистолетом размахивать. Откуда мне знать, кто ты? Между прочим, ты первый на меня набросился. Так что ничего мне не грозит.

– А где свидетели, что я не представился сразу? Моё слово против твоего, Ласман. Ну и кому из нас поверят?

– Неважно, кому поверят, – отрезала я. – Людям нужна помощь. Если ты представитель закона, то хватит со мной препираться и выполняй уже свою работу.

– Это ты растрачиваешь время на пустые разговоры. Шагай и помалкивай.

Он подтолкнул меня, давая понять, что я должна идти впереди него, и мне ничего не оставалось, как заткнуться и подчиниться. На кону стояли жизни моих парней. К чёрту принципы и выяснение, кто прав и виноват.

Ноа буквально наступал мне на пятки, и мы быстро добрались до заброшенного здания, где я оставила парней. Когда мы вошли во внутреннее помещение, Ноа довольно грубо оттолкнул меня в сторону и молниеносно оказался рядом с Яном и Алексом.

– Дерьмо, – выругался он, стоя в метре от них. Открепил от пояса рацию, нажал на кнопку и процедил: – Они здесь. Предположительно один труп и двое раненых. Нужны носилки. Мне насрать, что там не проехать! Пошевеливайтесь.

Я приближалась, наблюдая за ним словно сквозь пелену тумана. Мне было всё равно, как именно Ноа нашёл нас. Всё равно, что он надел на меня наручники. Главное, что Алексу и Яну окажут помощь.

Остановившись в паре метров от Ноа, я просто ждала, что будет дальше. Он опустил на короточки, проверил их пульс, затем встал и медленно повернулся ко мне.

– Тебе придётся поднапрячься, чтобы всё объяснить, Ласман. Не вздумай врать или что-то утаивать. Мы знаем, что ты собиралась бежать. Или вы планировали сделать это впятером? Убитый помогал вам, но что-то пошло не по плану? Так всё было?

– Нет. Марк напал на нас. Усыпил и привёз сюда, чтобы расправиться с нами. Он и с моей подругой Кристиной что-то сделал. Я не знаю, где она. Марк был серийным убийцей. Ян помешал ему убить меня и сам пострадал. Это была самозащита.

– Складно, Ласман. Складно. Но кое-что не вяжется. Посмотрим, как ты запоёшь, когда посидишь в камере.

Ноа впился в меня цепким взглядом. Его серо-голубые глаза казались такими холодными и жестокими, что я невольно поёжилась.

– Ты осталась без защиты, учти это, – жёстко отчеканил он. – Двое при смерти, двое за решёткой. Никто тебя не спасёт. В твоих же интересах говорить лишь правду.

Напоминаю, что Бэрмор – это вымышленная локация. Реальность альтернативная, поэтому могут быть расхождения с общепринятыми нормами, структурами и законами.

«Желания города Бэрмор» – третья книга серии «Бэрмор». Сюжет единый, про одних персонажей. Начинать читать серию нужно с первой книги «Пороки города Бэрмор».

Важно! Серия «Бэрмор» – это обратный гарем, Лика выбирать не будет. Это не секрет и не спойлер. «Бэрмор» изначально задумывался как гаремная сказка, никаких стандартных парочек и «ван лав».

Глава 2

Анжéлика

Бессмысленно рассуждать о том, есть ли в этом мире равенство между людьми. И тупому понятно, что его нет. А в Бэрморе – особенно. Но даже ничтожеству вроде меня полицейские предложили бы воду или кофе. Однако федералы не были столь гостеприимны.

Я торчала в допросной комнате без окон уже целую вечность. В полном одиночестве. Прикованная наручниками к столу.

Наблюдали ли за мной? Уверена, что да.

Бела ли я себя подозрительно? Сложно ответить. Я просто сидела, уставившись на свои руки, и не двигалась. Время словно замерло для меня. Перед глазами мелькали картинки из прошлого – радостные и ввергающие в отчаяние, хорошие и плохие, красивые и отвратительные. Можно сказать, моя жизнь вышла насыщенной. Полутонов в ней было не так уж и много.

И сегодня я будто провела черту между прошлым и настоящим. А будущее стало совсем уж иллюзорным. Да и что ждало впереди?

После того, как Ноа обрушил на меня известие о том, что Вик и Макс в тюрьме, заброшенный склад заполонили люди в незнакомой мне форме. Яна и Алекса положили на носилки и погрузили в машину неотложки. Криминалисты остались на месте преступления, а меня Ноа привёз сюда.

Местность и высокое здание тоже были мне незнакомы. Это наводило на мысли о том, что мы не в Бэрморе.

Я пыталась узнать о состоянии Яна и Алекса, о местонахождении Кристины и о причине ареста Вика и Макса, но Ноа не ответил ни на один мой вопрос. Молча выволок меня из машины, сопровождал в допросную комнату и расстегнул наручники. Но лишь затем, чтобы продеть их через железное крепление, установленное на столе, и застегнуть снова.

Хоть я и понимала, что мои права нарушили самым грубым образом, но не стала возмущаться. У меня просто не осталось на это сил. Ноа хотел морально подавить меня, но мог и не напрягаться: я уже была подавлена. Поэтому, когда дверь наконец отворилась, даже не подняла головы.

– Итак, Ласман, – всё так же холодно произнёс Ноа, уселся напротив и положил на стол пачку сигарет. – Наконец мы можем продолжить наш разговор. Должен предупредить, что ведётся видеозапись.

– Что с Алексом, Яном и Кристиной?

– Здесь я задаю вопросы. Будешь говорить, когда разрешу, – отрезал он, а затем обрушил на меня психологический прессинг, который по ощущениям продолжался около часа.

Ноа и правда мало походил на представителя закона. И дело было не только в его методах и довольно развязном поведении. Дранные джинсы, чёрный свитер поло, массивная серебряная цепь и россыпь пирсинга в ушах тоже не добавляли ему солидности. А уж выбеленные волосы и вовсе наводили на мысль, что у этого парня не все дома.

Он давил и давил, пытаясь повесить на меня все земные и небесные грехи. Задавал кучу вопросов, запутывал, перекраивал мои же слова и вновь выставлял меня и парней виновниками и преступниками. Разумеется, я всё отрицала, снова и снова рассказывая свою версию событий, и надеясь, что Вик и Макс говорили примерно то же самое. Но Ноа мне не верил, и всё повторялось по кругу.

Как оказалось, федералы провели обыск в доме парней, когда мы впятером отправились на вечеринку. Само собой, они нашли мою сумку с вещами и поддельный паспорт. А также основательно порылись в ноутбуке Яна. Конечно, я сомневалась, что им удалось взломать все

его пароли и защиту каждого файла, но что-то они точно накопили. И теперь Ноа обвинял меня и парней в том, что мы собирались бежать из Бэрмора.

Видимо, он счёл своим долгом лично нас изловить. Пока половина добрых молодцев под началом Бьёрка осталась переворачивать дом вверх дном, остальные во главе с Ноа отправились в клуб, где мы находились. Ну, нас троих там уже не было, а вот Макса с Виком федералы повязали.

– А как ты нас нашёл? – выпалила я, подавшись вперёд. Впервые с момента похищения я оживилась. – У тебя что, радар на моих парней настроен?

– Не фамильярничай, Ласман, – Ноа прикурил сигарету и затянулся. – И я уже говорил: здесь я задаю вопросы.

– Ну ты же рассказал про остальное. Спасибо тебе, конечно, что пришёл за нами, но мне интересно, как ты вышел на наш след. И я была бы очень признательна, если бы ты сказал, что с Яном, Алексом и Кристиной. Пока не узнаю, я не смогу сосредоточиться на разговоре.

– Допрос окончен, Ласман. Поздравляю, ты абсолютно бесполезна.

Он прищурился и выпустил струю дыма мне прямо в лицо.

– Гадость.

– Вижу, шок прошёл, – Ноа поднялся на ноги и отправил сигарету в пепельницу. – Ладно, вставай. Прогуляемся.

– И как прикажешь это сделать? – спросила я, погремев наручниками. – Я прикована, если ты забыл.

– Как они тебя только терпят? – пробормотал он себе под нос и расстегнул наручники. – Сними толстовку и положи туда, – Ноа указал на пластиковый короб, стоящий у стены. – Нужно было сразу изъять её как улику, куда только эти кретины смотрели, – ругнулся он, обратившись скорее к себе, чем ко мне.

Вскочив на ноги, я покачулась, и Ноа придержал меня за локоть. Но при этом выглядел так, словно ему пришлось погладить таракана.

Убедившись, что я в состоянии стоять и идти, Ноа жестом велел мне снять толстовку. Когда я отправила её в коробку, Ноа быстрыми и длинными шагами устремился к двери. Я очень старалась не отставать, однако кроссовки Марка были мне велики, поэтому разогнаться на полную я не могла.

Ярко освещённый коридор с множеством дверей, по которому мы прошли, вывел нас к лифту. Мы находились на минус первом этаже. Ноа нажал кнопку с номером три, и кабина стремительно поехала вверх.

Когда двери лифта открылись, я ожидала увидеть что угодно, но только не больничный отсек. По приезде сюда мы с Ноа прошли через металлоискатель, пропускную систему и стойку регистрации на первом этаже. И это точно не было похоже на больницу. Ни дать ни взять – центральное полицейское управление, здание суда или же федеральный штаб. Сотрудники на первом и минус первом этажах были одеты в чёрную форму с нашивками и эмблемами, а не в больничные халаты. Но на третьем этаже всё было совсем иначе. Словно я перенеслась в частную медицинскую клинику.

Ноа приказал подождать его в комнате отдыха, а сам отлучился на пару минут. Вернулся он уже в халате и тапочках, протянул мне запечатанный пакет с точно таким же содержимым, велел надеть халат и застегнуть на все пуговицы, а также сменить кроссовки на тапочки. Как только я облачилась в это стерильное одеяние, мы двинулись дальше.

– Что это за здание? Мы ведь не в Бэрморе? – спросила я, но Ноа даже не обернулся. Шёл и шёл себе по коридору, оставляя ряд палат позади, а я почти бежала за ним, едва не роняя тапки, которые были мне сильно велики.

– Мы в главной конторе, – ответил он, остановившись у одной из палат. – Довольно далеко от Бэрмора.

– Что за главная контора?

– Это мы так называем центральный штаб Федеральной службы контроля над преступностью.

– То есть у вас и больница своя имеется?

– Надо же было чем-то заполнить десять этажей, – то ли отшутился, то ли огрызнулся Ноа и распахнул передо мной дверь. – У тебя пять минут. Я буду в палате напротив.

Не дав мне возможности задать очередной вопрос, Ноа втолкнул меня внутрь и закрыл за мной дверь.

Я ожидала увидеть две больничные койки, но ошиблась: палата была одноместной. Алекс лежал на кровати и, кажется, спал. Я поморщилась от вида капельницы и, стараясь ступать бесшумно, осторожно приблизилась.

Около кровати стоял стул, на который я и села. Но что сказать спящему и как вести себя – не знала. Просто дёргала рукава халата, чтобы унять волнение, смотрела на Алекса и молчала. Он был таким бледным, по-моему, даже бледнее, чем когда я видела его последний раз. А губы и вовсе стали сине-фиолетовыми.

Не описать, насколько сильно я была рада, что он жив. Но переживания о других парнях и Кристине не давали расслабиться. Ещё и план, который придумали парни, находился сейчас под угрозой срыва. Двое ранены, двое в тюрьме – совсем не радужный расклад. И ещё я не знала, выкарабкается ли Ян. Его состояние было даже хуже, чем у Алекса.

– Дыру протрёшь, – тихо произнёс Алекс, и я чуть не подскочила.

– Ты... не спишь? – задала я дурацкий вопрос, ответ на который был очевиден, хоть Алекс и не открывал глаз. – Как ты себя чувствуешь?

– Меня чем-то накачали, чтобы подлатать. А ещё эти дровишки... Всё как в тумане. Что с Яном?

– Ещё не видела его. Ноа ушёл в соседнюю палату. Наверное, Ян там.

– Ноа, да? – Алекс приподнял уголок рта в попытке усмехнуться. – А где Макс и Вик?

– Их арестовали. Федералы думают, что мы впятером хотели бежать из Бэрмора. Они провели обыск в нашем доме. Нашли паспорт и атаковали ноутбук Яна.

– Хреново. Но это уже не первый раз, так что забей. Их скоро выпустят. Да и сцапали только затем, чтобы снова заключить какую-то сделку.

– Сомневаюсь. Меня допрашивали, но что бы я ни говорила, Ноа мне так и не поверил. Он считает, что Марк помогал нам, а потом мы что-то не поделили и убили его.

– Ноа тот ещё засранец. Он тебя просто запугивал, чтобы ты в панике вывалила все наши секреты.

– Мне так не показалось.

– Не переживай об этом. Федералы в курсе, как всё было на самом деле.

– Откуда?

– Ну не совсем же дебилы, – Алекс снова предпринял попытку усмехнуться, однако получилось у него так себе. Было видно, что он еле-еле борется со сном, и я поднялась со стула.

– Отдыхай, ладно? Я пойду, не буду мешать.

– Придёшь ещё?

– Конечно. Что за вопрос? Но сейчас спи. Тебе нужно отдыхать.

Я нагнулась и легонько поцеловала его в лоб. Когда выходила из палаты, Алекс уже сопел.

Постояв в коридоре пару минут, я всё же решила зайти в палату напротив. Ноа стоял около кровати спиной ко входу и смотрел на Яна. Я старалась двигаться бесшумно, но огромные тапочки всё равно шаркали.

– Как он? – тихо спросила я, поравнявшись с Ноа, и он вздрогнул. Казалось, Ноа только сейчас заметил моё присутствие. *Какая невнимательность для сотрудника федеральной службы.*

– Жить будет, – холодно отрезал он, посмотрев на меня.

Ноа определённо хотел казаться незаинтересованным. Но в его серо-голубых глазах трескались айсберги и взрывались молнии, а кулаки были сжаты так сильно, что костяшки и сухожилия стали точно такими же белыми, как и его волосы.

Я перевела взгляд на Яна и охнула. Если Алекс выглядел бледным и измождённым, то Ян сейчас вообще мало походил на живого человека. Капельницы, кислородная маска, пищавший аппарат, к которому он был подключён... Всё это смотрелось очень жутко и наводило на мысли, что на момент спасения Ян был всего лишь в одном шаге от смерти.

Вновь посмотрев на Ноа, я заметила, что его переполняет целая буря эмоций. Он боролся с ними, но терпел сокрушительное поражение.

– Не жалеешь, что спас нас? – поинтересовалась я, надеясь, что из его ответа станет ясно, как именно он относится к парням.

– Думаешь, я бы позволил ему умереть? – тихо прошипел Ноа, явно желая, чтобы я тотчас же отправилась на тот свет.

Он сверлил меня таким ненавидящим взглядом, что я успела пожалеть о своём вопросе. Но зато я начинала понимать, почему Ноа потерял бдительность, когда я вошла сюда. Он переживал за Яна. И интуиция подсказывала, что Яном Ноа дорожит больше, чем остальными. Он ведь сказал «ему», не «им».

Возможно, стоило это использовать. Но сначала нужно было выяснить всё наверняка.

– Ты сможешь им? Поможешь проверить то, что они задумали?

– Просишь, чтобы я пошёл против системы? – Ноа прищурился.

– Да, прошу, – я кивнула. – Но ты и сам об этом думал, верно? Ты ведь знаешь, как велика вероятность, что их убьют во время этой операции. Из-за случившегося она откладывается, но вы же не отмените её. И когда она начнётся, неужели ты сможешь просто стоять в стороне и ничего не делать? Сможешь позволить им умереть? *Позволить умереть ему?*

– Ты много на себя берёшь, девочка Призраков.

– Тогда скажи, что тебе плевать на них, и я отстану. Но тебе ведь не плевать.

– Это неважно.

– Но ты же...

Он не дал мне договорить, зажав мой рот ладонью и сделав такое страшное лицо, что я чуть не поперхнулась остатком фразы.

– Время посещения окончено, – процедил Ноа, не убирая руку. – И ты потратила его впустую. Ещё раз позволишь себе подобное, навлечёшь на свою голову большие проблемы.

Высказав всё это, он наконец отпустил меня и приложил палец к своим губам, давая мне понять, чтобы я молчала. А затем схватил за руку и потянул за собой. Мы прошли по коридору к лифтам, поднялись на самый верхний этаж, а после – по лестнице – на крышу. Видимо, в качестве наказания Ноа решил заморозить меня до смерти.

Закрыв за нами дверь, он произнёс:

– Ну и место ты выбрала для подобных разговоров. Совсем с головой не дружишь, Ласман?

Только после этого до меня дошло, как сильно я сгупила. Наверняка в палатах установлены прослушивающие устройства или даже камеры наблюдения.

Но хоть я и злилась на себя за такой прокол, всё же не могла не признать, что в резком отупении вины моей нет. Марк врезал мне дважды, причём нехило так врезал. И один из ударов пришёлся по голове. А ещё я до сих пор ощущала дурман от того средства, которым были пропитаны дротики. Дико хотелось пить, да и стресс сказывался. Неудивительно, что я так ступила. Разумеется, не стоило действовать спонтанно, однако я не могла знать, увижу ли когда-нибудь Ноа ещё раз.

– Извини, – пробормотала я, потупившись. – Я немного... не в себе. Пить хочу, да и голова кружится. Туплю сильно.

– Пока меня не было, тебя не осмотрели и не накормили?

– Нет.

Ноа подцепил мой подбородок пальцами и осмотрел моё лицо.

– Да у тебя фингал на виске.

– Это Марк постарался.

Ноа кивнул и выудил из кармана пачку сигарет.

– Насчёт этого, – сказал он, чиркнув зажигалкой. – Ты извини, что так быковал на допросе. Я должен был хорошенько на тебя надавить. Это было необходимо. Там камеры, Ласман. Никто не должен понять, что я к вам лоялен, иначе донесут начальству и меня отстранят от этого дела.

– Вообще-то... я поняла, какими мотивами ты руководствовался, и не злюсь на тебя.

– Ну и хорошо. Мы обыскали его квартиру. Под полом нашли тайник, в котором Марк прятал свои трофеи.

– Трофеи?

– Личные вещи жертв. В основном безделушки и пряди волос.

– Жесть какая, – я обхватила себя за плечи и поёжилась от холода. – Получается, с нас подозрения сняты? Ты веришь мне?

– Я верю доказательствам. В его ноутбуке тоже было много интересного. Фотографии убитых, маршруты, которыми он выслеживал жертв, счета за отели в городах, где он убивал. Марк был серийным убийцей этого округа. И он не подчистил за собой на своей территории. Я имею в виду квартиру и файлы в ноуте. Видимо, ему нравилось просматривать всё это и вновь проживать моменты охоты за добычей и убийства. На его ноутбуке и зашифрованные файлы есть, но техники пока не смогли их взломать.

– А что с ноутбуком Яна? Зачем он вам?

– Плановая проверка, – Ноа усмехнулся и сделал затыжку. – И этот хитрый гад явно о ней догадывался. Всё дерьмо с ноута вылизал, ни к чему не прикопаться.

– Так там и не было ничего криминального, – попыталась я вернуть свою версию, но Ноа расхохотался.

– Чтоб у Яна и не было ничего, за что можно срок схлопотать или по шапке получить? Как ты его плохо знаешь, Ласман. Я вообще удивлён, что паспорт бросили так небрежно. Словно Ян *и хотел*, чтобы мы его нашли. Только зачем ему это?

– Ты так говоришь, будто он сто процентов знал, что сегодня вы к нам нагрянете.

– О сроках не знал, но явно ожидал, что придём со дня на день. Это ж не первая проверка, а Ян всегда настороже. Поэтому я и удивляюсь, что твой липовый паспорт они не спрятали.

– И часто вы их так проверяете?

– Не часто, а когда требуется, – уклончиво ответил Ноа, и я поняла, что более конкретного ответа не дождусь.

На какое-то время повисло молчание, а потом Ноа вздохнул и тихо произнёс:

– Твои ребята очень крутые. Просто мир так устроен, что одной крутости мало.

Он выдохнул струйку дыма, ловким движением отправил окурочек в полёт и достал новую сигарету, а я не знала, как реагировать на его слова. Что он имел в виду? Что хотел этим сказать?

– Как ты нашёл нас? – решив не ломать голову над загадками, я задала вопрос, который волновал меня с самого начала. И на этот раз Ноа не стал его игнорировать:

– Когда мы приехали в клуб, вас там уже не было. Зато были Макс с Виком. Оба на взводе. Всё трещали о том, что не могут вас найти, а твой маячок не отслеживается. До нашего приезда они успели проверить видеозаписи. Система наблюдения была взломана, Марк даже на камеры

не попал. Видимо, заранее с ней поигрался. Потом они проверили курилку и обнаружили следы борьбы и кровь. Представь их состояние. По протоколу я должен был отдать приказ арестовать их. И очень хорошо, что они угодили за решётку, а то мешались бы под ногами. Слишком уж были взвинчены. Могли наворотить что угодно.

Ноа замолчал и сделал ленивую затяжку.

– И всё же ты не ответил на вопрос, – напомнила я, дав понять, что просто так не отстану.

Он усмехнулся, запрокинул голову и тихо рассмеялся.

– Не одна ты носишь побрякушки, Ласман.

– О чём ты?

– Ты ведь в курсе, что у Яна проколото ухо.

– И?

Ноа лишь покачал головой.

– Ты подарил ему серёжку со встроенным маячком? – выдвинула я свою версию.

– Твои слова, Ласман. Не мои.

На пару минут я подвисла, а потом брякнула, не успев себя тормознуть:

– Он тебе нравится, да?

И лишь спросив, поняла, как двусмысленно это прозвучало. Однако Ноа даже бровью не повёл.

– Я просто люблюсь издалека, – тихо ответил он, заставив меня буквально вспыхнуть.

Любуется? Что это значит? Я ткнула пальцем в небо и попала в цель, в которую даже не метила?

– Никто не может мне этого запретить, – ещё тише продолжил Ноа. – Даже он. Но я был бы благодарен, если бы этот разговор остался между нами. Я не зарюсь на твоё, девочка Призраков. Но никто не вправе диктовать мне, как жить и что чувствовать.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Я переминалась с ноги на ногу, не зная, как срулить с этой темы. И зачем я вообще её подняла? Я ведь не то имела в виду. А в итоге открылась очень деликатная правда. Хотя открылась ли? Ноа ведь не сказал ничего конкретного. Однако его слова звучали как признание. Или это я их так восприняла, а Ноа говорил вовсе не о том? Может, он хочет стать для Яна другом? Или их связывает какая-то общая тайна? Либо они дружили раньше, а теперь в ссоре, и Ноа хочет помириться, но Ян не идёт на контакт?

Нет, я не должна делать никаких выводов. Я ж ничего не знаю о прошлом Яна. А о Ноа так вообще ничего не знаю. *Вот же ж... Да у меня просто талант влипнуть в неприятности!*

– Эм... – прохрипела я, растерев плечи. – Тут холодно. Может, вернёмся?

– Мы не закончили разговор. Ты спрашивала, помогу ли я им.

Ноа выдержал длинную паузу, затем впился в меня цепким взглядом и одними губами произнёс:

– Я помогу.

А потом как ни в чём не бывало добавил уже в полный голос:

– Пойдём обратно, девочка Призраков. Ты посетила не всех пациентов.

Глава 3

Анжэлика

– Жееесть, – во второй раз протянула Кристина, помотала головой, выдержала паузу и только после этого продолжила: – Вот так общаешься с человеком и даже не догадываешься, что он псих конченный. Всех обвёл вокруг пальца скотина. В том числе и меня. Я до последнего считала его милым чудаковатым ботаником. Вот дура.

Она сидела на больничной койке и выглядела вполне неплохо. Если не считать сине-багровых следов на шее, то видимых глазу повреждений больше не было. Наверное, Марк не смог сдержаться и примерился к её горлу, пока Кристина была без сознания. Она сказала, что отрубилась ещё на танцполе и не помнит, чтобы Марк её душил.

Он опоил её, любезно подсунув освежающий напиток, когда ей стало жарко, а затем запихнул в багажник машины, на которой и привёз нас на тот склад. Потом, как я и предполагала, Марк отогнал машину, а на склад вернулся пешком. Автомобиль находился на обочине дороги примерно в километре от склада. Кристина пролежала в багажнике несколько часов, пока её не нашли люди Ноа, и чудом не получила обморожения. И сейчас она была слишком взбудоражена, чтобы спать, а я же, наоборот, с ног валилась и еле-еле держала глаза открытыми.

– Над Марком издевались, – произнесла я, не пытаясь оправдать его, а просто констатируя факты. – Да и дома у него было не всё гладко. Родители постоянно ругались. Отец иногда поколачивал его, насколько я знаю. Может, всё это и послужило причиной.

– У него конкретно кукуха поехала. Но, знаешь... – Кристина постучала пальчиком по подбородку. – Над тобой, Лейлой и Киром тоже издевались, однако никто из вас не заимел себе хобби резать людей по ночам. Я не отрицаю, что психика Марка сильно пострадала в детстве. Но это его не оправдывает.

– Согласна.

– Как там Ян и Алекс?

– Алекс ненадолго приходил в себя. Ян в более тяжёлом состоянии, но Ноа сказал, что всё будет в порядке.

– И ты ему веришь? – Кристина фыркнула. – Ты вообще видела этого типа? Из его ушей можно витрину для пирсинга устраивать. А уж волосы...

Я шикнула на неё, не дав договорить, приложила палец к губам и отрицательно покачала головой.

– Ох! – Кристина махнула рукой. – Да плевать мне. Пусть слушают. Я не сделала ничего плохого. И я не собираюсь больше задерживаться в этом городе.

– Конечно. Скоро тебя выпишут. Сможешь вернуться в Бэрмор.

– Вообще-то, я его и имела в виду. Мы уедем из Бэрмора. Когда Руди узнал, что случилось, то предложил переехать. И я не против. Ты ведь знаешь, как я хочу свалить из этого треклятого города. Даже учёба меня не остановит. Переведусь в другой универ.

– Ну и кто такой этот Руди?

– Мой парень. Я тебе про него рассказывала.

– Но вы же только недавно сошлись! – я всплеснула руками. – Да и знакомы чуть больше недели.

– Думаешь, это слишком быстро и нам с Руди нужно узнать друг друга получше, прежде чем вместе куда-то переезжать? – Кристина усмехнулась и покачала головой. – Притирки в отношениях переоценивают, Лика. Тебе либо комфортно с человеком, либо нет. Время мало что сможет изменить, если вы друг другу не подходите.

– Но ты ведь правда ничего о нём не знаешь.

– И что? Вот Марка мы знали со школы и всё равно не смогли раскусить. Узнать человека получше можно, только если он сам это позволит.

– А если окажется, что Руди тоже маньяк?

– Значит, я набью ещё одну шишку.

Я хотела отговорить её, попросить хорошенько всё обдумать, но потом вспомнила, что в Бэрморе вскоре может разразиться масштабная бойня. Неизвестно, скольких невинных людей она затронет. Кристине и правда стоило покинуть этот город как можно скорее. Это у меня теперь не было выбора, потому что федералы отрубили мне все пути к отступлению. Но моя подруга этот выбор имела. И кто я такая, чтобы вмешиваться в её решения?

– Хорошо. Раз ты так хочешь, я поддержу тебя. Но обещай, что будешь держать меня в курсе. Сразу сообщишь адрес и хотя бы первое время будешь звонить и отчитываться, что с тобой всё в порядке.

– Ласман, ну ты паникёрша, – Кристина хихикнула. – Спасибо.

– Я ничего не сделала.

– Ты рядом. Этого достаточно.

Я вздохнула, но ничего не ответила. *Рядом...* Это слово давно стало для меня своего рода триггером. И каждый раз я лишь сильнее убеждаюсь, что никто не может быть рядом вечно. Сначала ушла Лейла, потом Кир и мама, а сегодня чуть не погибли Ян и Алекс.

Если человек стал тебе близок, это не значит, что ваши пути пересеклись навсегда.

Вот и Кристина вскоре уедет. А я только недавно начала считать нас близкими подругами. Может, мне правда не стоит сходить с людьми?

– Расскажи о Руди, – попросила я, чтобы отвлечься от назойливых и каких-то уж совсем не радостных мыслей.

– Уже собираешь компромат? – подколола меня Кристина, и я усмехнулась.

– Нет. Просто мы так мало говорили в последнее время. А если ты уедешь, то точно ещё нескоро увидимся.

– Будем общаться по видеосвязи каждый день, – Кристина просияла, стараясь подбодрить меня. – Ты ещё успеешь от меня устать. Обещаю.

– Посмотрим.

– Ну ладно. Руди, значит.

Она кивнула и затараторила так быстро, что я едва поспевала за её речью. Со слов Кристины, Руди и правда был отличным парнем. Ну и визуально как раз в её вкусе: накаченный двухметровый шкаф с голубыми глазами и тёмно-русыми волосами. Он не состоял в банде Харонов, просто работал на них, так что проблем с уходом из «Когтя ворона» не должно было возникнуть.

Я искренне радовалась за Кристину, хоть на душе и скребли кошки. Но я от всей души надеялась, что и у меня с парнями всё будет хорошо. Что мы все выживем и сможем построить своё счастье. Мне казалось, мы давно его заслужили.

– Эй, Ласман, – окликнул меня Ноа, зайдя в палату и прервав наш разговор. – Время посещения окончено, на выход.

– Да, да, иду, – с досадой протянула я, поднялась со стула, пожелала Кристине быстрее поправляться и поплелась за Ноа в коридор. – Что дальше?

– Дальше тебя осмотрит врач.

– Да уже и не надо, – я пожала плечами. – Раз до сих пор не сдохла, то уже и не помру.

– Сарказм свой побереги для кого-то другого. А то оставлю без завтрака.

– А вот это грубо, – проворчала я, нарочно громко шаркая тапочками.

Из-за усталости я стала дико раздражительной. Бесила буквально каждая мелочь, а уж этот напыщенный индюк и подавно. Но я послушно шла за ним и помалкивала.

Мы прошли по коридору до поворота, свернули, и вскоре Ноа остановился.

– Заходи, – сказал он, распахнув передо мной одну из дверей.

Эта комната не была похожа на палату. Скорее уж обычная спальня, только очень крохотная. Кровать, тумбочка со стоящим на ней стационарным телефоном и напольная вешалка – вот и всё, что там находилось.

– Врач придёт через пять минут, постарайся не заснуть. Потом можешь отсыпаться сколько хочешь.

– А завтра?

– Как проснёшься и приведёшь себя в порядок, набери по внутренней линии четыре восьмёрки, и я пришлю за тобой человека, который проводит тебя до столовой, а после ещё раз расспросит о прошлом Марка и ваших взаимоотношениях. Душевая и туалет находятся в конце коридора. Мыло и шампунь там есть.

Отчеканив это, Ноа покинул комнату и плотно прикрыл дверь, оставив меня одну.

Хотелось спать и пить. Есть, конечно, тоже, но в сон клонило нещадно. Мне ведь так и не удалось поспать, а за окном уже вставало солнце. Воду Ноа мне вручил, когда мы вернулись с крыши, но на этом всё и ограничилось, а одной полулитровой бутылочки мне явно не хватило.

В общем, я стопроцентно убедилась, что федералы – само «гостеприимство» и «любезность» воплоти.

Глава 4

Макс

– Мы для них не лучше преступников, вот и относятся они к нам соответственно, – Вик сложил руки на груди и отошёл к окну.

Со вчерашнего вечера мы сидели взаперти. После того, как федералы во время обыска нашли липовый паспорт, сделанный на имя Анжелики, они завалились в клуб, скрутили нас с Виком и, невзирая на наши просьбы и протесты, силой привезли нас сюда и приставили к нам охрану. Вот так собственный дом стал нашей тюрьмой.

Я был вне себя от ярости, а Вик, наоборот, вёл себя уж слишком спокойно.

– Не дождёшься ты от них нормального отношения, сколько ни требуй, – невозмутимо продолжил он, не оборачиваясь. – Им плевать на твои права, за человека они тебя не считают. Поэтому нет смысла так беситься, Макс. Только себе хуже делаешь, а им всё как об стенку горюх.

– Философ хренов, – проворчал я, пнув кресло. – И когда ты успел стать таким разговорчивым?

– Возможно, недавно.

– Хватит цитировать Яна. Сейчас это как минимум жестоко. Мы ведь не знаем, что с ним. Жив ли он вообще? Жив ли Алекс? Анжелика?

– Лично я верю в лучшее. Если бы кто-то из них погиб, нам бы сообщили.

– Ты в этом так уверен? Я никогда не доверял федералам, а теперь и подавно. Ты всё верно сказал, Вик, они нас за людей не считают. Заперли нас тут как скот и не выпускают. Причём без веских на то оснований. Тоже мне, представители закона.

– Ну, строго говоря, основание у них есть. Подделка документов наказуема. А мы и без того у них на крючке. Если они решили, что мы хотели составить Лике компанию при побеге, то неудивительно, что посадили нас под домашний арест.

– Ты что, играешь за их команду?

– Нет, просто руководствуюсь фактами и логикой.

Я махнул рукой и уселся на диван. Толку спорить? Вик редко менял мнение о чём бы то ни было. К тому же сейчас мы с ним находились в незавидном положении и следовало избегать ссор.

Время тянулось предательски медленно. Солнце только начинало склоняться к закату, а мне казалось, что прошёл не день, а неделя. Неведение жутко давило. Вик тоже переживал, однако у него получалось сохранять спокойствие и держать лицо кирпичом. Чего нельзя было сказать обо мне. Потому, когда часа через полтора Ноа всё-таки нарисовался в нашей гостиной, я подскочил с места как ужаленный.

– Чего так долго? – набросился я на него, едва Ноа стянул куртку.

Он наградил меня мрачным взглядом и разместился на диване.

– Что с Алексом, Яном и Анжеликой? – не унимался я, нависнув над ним.

– Да сбавь ты уже тон, – отмахнулся Ноа и потёр надбровья. – Жить будут.

– Что значит «жить будут»?!

– Макс, остынь, – Вик тронул меня за плечо и заставил отойти от Ноа. – Он сейчас нам всё в подробностях расскажет. Так ведь, Ноа?

Вопрос прозвучал угрожающе, и я ухмыльнулся. Хоть Вик внешне и был спокоен, но я знал, что в случае чего он порвёт тут всех голыми руками.

– Марк нанёс им ножевые раны, но мы успели вовремя, – устало произнёс Ноа и откинулся на спинку дивана. – Алекс пришёл в себя ещё вчера. Яну досталось похлеще, но и его

жизни больше ничего не угрожает. Когда оправятся, отправим их сюда. Лица ваша в порядке. Выспалась, отъелась и отмылась.

– И почему она не приехала с тобой? – с нажимом спросил я.

– Потому что, Макс, – огрызнулся Ноа. – Пораскинь мозгами и сам найдёшь ответ.

– Ладно, понял, – процедил я, испепеляя его взглядом. – Изоляция, значит?

– Типа того.

– И когда нас отсюда выпустят?

– Меняй уже тему.

– Я вот всё думаю и понять не могу, – вклинился Вик в нашу перепалку. – Кое-что не сходится. Просвети нас, Ноа, как ты нашёл их?

Его тон казался отстранённым, а сам Вик абсолютно незаинтересованным, но это было всего лишь маской. Я видел, как яростно сверкают его глаза.

– В серьёзе Яна установлен трекер отслеживания, – невозмутимо ответил Ноа, словно речь шла о чём-то совершенно обыденном.

– Чёрт подери... – ошарашенно выдохнул я. – Это жутко, чувак.

– Но вы ведь рады, что мы их нашли.

На какое-то время в гостиной стало настолько тихо, что было слышно, как за окнами завывает ветер.

– Это их спасло, безусловно, – угрожающе произнёс Вик. – Но какого чёрта, Ноа? Что ещё ты на него нацепил? И почему именно на Яна? Или ты всем нам умудрился прикрутить дополнительный балласт?

– А мне тут всё так же дьявольски рады, – сказал Ноа вместо ответа, усмехнулся и поднялся на ноги. – Ладно, пойду. Дел по горло. Как только что-то изменится, я дам знать.

– Стой, – окликнул его я. – Если в серьёзе установлен трекер, то почему ты поехал в клуб вместо того, чтобы сразу отследить Яна?

– Перед тем, как устроить обыск, я проверил местоположение Яна, он был в клубе. Откуда мне было знать, что Марк нападёт на них и увезёт к чёрту на рога? Когда мы нашли паспорт, я сразу поехал за вами. Если больше нет вопросов, я пошёл.

Пока он надевал куртку и ботинки, мы не сказали ни слова. Да и после его ухода продолжали играть в молчанку, а потом и вовсе разошлись по комнатам, утопая каждый в своих мыслях. Однако я мог поклясться, что думали мы об одном: если Ян никогда не расставался с этой серьгой, то Ноа был прекрасно осведомлён о нашей квартире. *Но знал ли Ян, что Ноа повесил на него маячок?*

Ноа...

Он был единственным федералом, которому мы вроде как доверяли. И всё из-за Яна. Он как-то сказал нам: «В том, что касается работы, этому ублюдку можно верить. Но не обольщайтесь, Ноа вам не друг. Он лично всадит каждому нож в спину, если вы сорвёте операцию или станете угрозой заданию».

Ян отзывался о нём как о циничном сотруднике федеральной службы, который ради работы готов втоптать в землю даже своих близких. Но таким ли Ноа был на самом деле? Или Ян просто ненавидел его за что-то? Он так и не сказал, что их раньше связывало и связывало ли вообще. У нас даже догадок не было, что конкретно между ними произошло, однако казалось, что они знали друг друга задолго до того, как мы попали на радар к федералам.

По сути, мы ничего не знали о прошлом Яна. Ни о его семье, ни в какой школе он учился в младших классах. Не знали даже, жил ли он в Бэрморе или где-то ещё. Мы просто приняли его таким, какой он есть, и не задавали вопросов. Ян никогда не предавал нас, и мы были уверены, что не предаст.

Может, зря мы ему *настолько* доверяли? Ведь он до сих пор был и остаётся для нас тайной за семью печатями. Тайной, которую всем нам так хотелось бы разгадать...

Глава 5

Анжэлика

– Проходи, – Бьёрк открыл передо мной дверь в кабинет. – Здесь нам никто не помешает. Беседа неофициальная, разговор не записывается, так что можешь расслабиться.

Несмотря на его вроде бы успокаивающие слова, я инстинктивно потянула рукава кофты вниз. Это Бьёрк похлопотал, чтобы мне выдали чистую одежду и ботинки. Видимо, не смог смириться с тем, что приходится общаться с оборванкой. Как я поняла, федералы хотели удостовериться, что Марк работал один, и Бьёрк говорил со мной уже дважды. Но сегодня он позвал меня по какой-то другой причине.

За прошедшие два дня я успела оценить его презентабельный внешний вид и идеальные манеры. В отличие от грубого, одетого в драные модные шмотки Ноа, Бьёрк был вежлив, опрятен и собран. Тёмно-серый костюм сидел на нём идеально, словно его сшили на заказ. Белоснежная рубашка была старательно отутюжена, а чёрные ботинки начищены до блеска. Вишней на торте являлся тёмно-красный галстук, гармонично дополняющий этот деловой образ.

Свои густые каштановые волосы Бьёрк зачёсывал назад, полностью открывая лицо. У Ноа же на голове царил словно специально наведённый беспорядок, а чёлка то и дело закрывала глаза. Никаких украшений Бьёрк не носил, в то время как Ноа навешивал их на себя тоннами.

В общем, внешне эти двое были полной противоположностью друг друга. И что-то мне подсказывало, что не только внешне.

Честно говоря, нервы мои были на пределе, держалась я из последних сил. К Кристине меня больше не пустили, а к Алексу и Яну разрешили сходить лишь один раз – вчера утром. Состояние Алекса немного улучшилось, а вот у Яна не наблюдалось никаких изменений. Ноа заверил меня, что Ян поправится, но легче от этого заявления мне не стало.

– Спасибо, что согласилась сотрудничать, – всё так же вежливо произнёс Бьёрк, заняв место напротив меня.

– Разве у меня был выбор?

– Ты права, – он улыбнулся. – Не было. Ведь именно в твоей сумке нашли фальшивый паспорт. А подделка документов – это серьёзное преступление.

М-да... Выходит, кое-что общее у них с Ноа всё же имеется. Оба готовы на всё ради работы. Даже играть грязно.

– Что именно вы хотели обсудить?

– Как ты и сама понимаешь, операция, которую задумали твои парни, откладывается на неопределённый срок в связи с состоянием Яна и Алекса. Это слегка нарушает наши планы.

– И что я могу сделать?

– Влад, – Бьёрк выдержал красноречивую паузу. – Он твой отец, ведь так?

– Ну да, – я пожала плечами. – Но мы, мягко говоря, не в ладах.

– Придётся тебе встретиться с ним и наладить отношения. Я хочу, чтобы ты его подставила.

– Подставила? Разве это законно?

– Не тебе рассуждать о законах, Анжэлика. Если хочешь спасти себя и своих парней, то будешь работать со мной и никому не скажешь об этом ни слова, иначе последствия будут очень плачевными. Даже не пытайся меня обмануть. Я в любом случае узнаю, если ты откроешь рот. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Да что за фигня? Этот тип даже хуже Ноа. Вот уж точно – внешность обманчива...

Алекс оказался прав насчёт сделки. Ошибся он только в одном: на этот раз федералы решили заключить её со мной, а не с парнями.

– Поняли, – буркнула я, исподлобья сверля Бьёрка взглядом.

– Вот и славно. С тобой приятно иметь дело, Анжелика.

– Не могу сказать того же.

Бьёрк рассмеялся. Весело и от души. Как человек, который на сто процентов уверен в своей победе. Но я не считала его победителем. Хотя я и проиграла этот раунд, но всё могло измениться в любой момент. Ян говорил, что самый уязвимый противник тот, кто считает, что уже победил. И я верила Яну. Мой сексапильно-мрачный маньячелло никогда не разбрасывался словами, если не был уверен в них.

– Раз уж мы пришли к соглашению, то я отвезу тебя домой. После того, как обговорим все детали.

– Меня отпускают? – оживилась и одновременно насторожилась я. Успела уяснить, что с федералами нужно быть начеку.

– Ну ты же согласилась сотрудничать.

– А как же подделка документов? Разве не поэтому меня здесь держат?

– Каких документов? При обыске вашего дома мы не нашли ничего подозрительного.

Бьёрк сверкнул обольстительной улыбкой, и я поняла, что сделку я заключила с настоящим дьяволом.

– И Макса с Виком вы тоже отпустите домой?

– Они и так дома.

– То есть как это – дома?

– Находятся под домашним арестом. Я сниму его, когда привезу тебя к ним. Будем считать, что произошло недоразумение.

Домашний арест? А какого чёрта мне тогда наплёл Ноа? Хотел запугать меня, искажая факты? Вот ведь засранец...

– Итак, Анжелика. Перейдём к сути.

Бьёрк вытащил из кармана миниатюрную флешку и кнопочный телефон и положил их передо мной.

– Ты должна будешь подкинуть эту флешку в дом Влада. Желательно спрятать её в кабинете. Так, чтобы он не нашёл. Веди себя естественно, Влад не должен заподозрить неладное. Шансов на ошибку у тебя нет. Нужно, чтобы всё прошло гладко. После того, как всё сделаешь, отправишь мне сообщение с этого телефона: напишешь, куда пристроила флешку. И помни: ни флешку, ни телефон никто не должен видеть.

На несколько секунд я подвисла, открыв рот.

– И как мне это сделать? – ошарашенно спросила, вновь обретая дар речи.

– Не умеешь отправлять сообщения с кнопочных телефонов? В него вбит только один номер, не ошибёшься.

– Я не об этом. Как мне попасть к Владу домой? Да ещё и в кабинет!

– Это уже не моя проблема. Напряги извилины – и у тебя получится напроситься в гости к папочке. Имей в виду, что проверить это нужно в течение трёх дней.

Три дня... Да он издевается!

– Почему вы доверяете это обычной девчонке?

– Такой ли уж обычной? Ты его дочь, Анжелика. При таком раскладе скажи мне, у кого больше шансов попасть к Владу домой: у тебя или у агента под прикрытием?

Я не нашлась, что ответить, потому как не знала ответа. Пустит ли меня Влад в свой дом? Вообще не факт. И пока что у меня даже идей не было, под каким предлогом я могу туда напроситься.

– Что на флешке? – спросила я, взяв её со стола. Она действительно была очень миниатюрной.

– Всего лишь данные. Я бы не советовал изучать содержимое. Тебе всё равно не удастся. Вот Ян, возможно, смог бы сделать это, не спалившись. Но не ты, – Бьёрк усмехнулся. – Навер-

ное, он смог бы даже скопировать данные, не повредив при этом носитель. Однако способности Яна ещё долго будут недоступны. Какая жалость.

– Не спалившись... Не повредив носитель... Что это значит?

– Если вставишь флешку в ноутбук или в любое другое устройство, я узнаю об этом. Если попытаешься скопировать данные, чип памяти сгорит раньше, чем начнётся перенос. Так что смухлевать ты не сможешь. Если хочешь и дальше наслаждаться свободой и общением со своими парнями, то сделаешь всё по инструкции. Придешь домой к Владу, подбросишь ему флешку и побеседуешь с папочкой, ведя себя максимально естественно, чтобы не вызвать подозрений. После того, как выйдешь от Влада, отправишь мне сообщение, а потом уничтожишь телефон. Само собой, избавиться от него нужно будет в безлюдном месте. Разбей или сожги. Ничего сложного. Ты справишься. Повтори, если поняла.

Бьёрк снова обворожительно улыбнулся, а у меня от переживаний скрутило живот. Я понимала, что на флешке могло быть что угодно. Алекс ведь говорил, что информация – это тоже оружие. И иногда оно стреляет в своего обладателя. А раз на этой флешке ввинчена такая защита, значит, информация там могла быть действительно опасной.

– Я приду к Владу домой, спрячу флешку в кабинете, какое-то время пообщаюсь с Владом, а когда выйду от него, отправлю вам сообщение. Телефон уничтожу в безлюдном месте. Сделаю всё по инструкции и как можно быстрее, – выдавила я из себя, отчаянно желая быстрее избавиться от этой злосчастной флешки.

– Вот и умница. Я знал, что на тебя можно рассчитывать. Готова ехать домой?

– А как же Алекс, Ян и Кристина?

– Крестину уже выписали, час назад её забрал парень. Алекс и Ян пока останутся здесь. Их лечащий врач сам решит, когда им можно будет поехать домой.

– Почему мне не сказали, что Крестину выписывают?

– А кто ты такая, чтобы мы перед тобой отчитывались?

И правда... Никто. Для них так уж точно просто букашка. Мусор на дороге.

– Поехали, Анжелика. Или ты хочешь остаться здесь?

Бьёрк встал и направился к выходу, а я поплелась за ним. И как бы я ни хотела быть рядом с Яном и Алексом, но и Макса с Виком я тоже хотела увидеть и убедиться, что с ними всё в порядке.

Дорога до Бэрмора заняла больше двух часов, и весь путь до дома я мучалась сомнениями, правильно ли поступила, согласившись на предложение Бьёрка. Но и отказаться я не могла. На кону стояла свобода – моя и моих парней.

Я была уверена, что с последствиями принятого мной решения мы разберёмся. Если будем все вместе – живые, здоровые и свободные.

Глава 6

Вик

Третий день нашего домашнего ареста подходил к концу, когда к воротам подъехала машина. Само собой, это могли быть только федералы. Неважно, что их люди и так ошибались в нашем доме, вновь прибывшие вполне могли вызвать бурю.

Я уже приготовился охлаждать пыл Макса, но потом вздохнул с облегчением, вспомнив, что он сейчас плещется под душем и не может слышать, что происходит на улице.

Натянув куртку и ботинки, я вышел из дома. Но даже рассмотреть толком ничего не успел, как Лика повисла у меня на шее.

– Вик, – прошептала она, уткнувшись в мою грудь. – Вы правда дома. Я так рада.

Я погладил её по голове и взглянул на Бьёрка, стоявшего чуть поодаль. Он улыбался до того надменно, что хотелось подправить ему рожу кулаком, но, разумеется, я сдержался. И в очередной раз подумал о том, как хорошо, что Макса сейчас тут нет.

– Лика, зайди в дом, – попросил я, чуть отстранив её от себя и оценив куртку, которая была ей велика и явно плохо согревала. – Мне нужно переговорить с Бьёрком, а ты слишком легко одета.

– Хорошо, – Лика кивнула и направилась ко входу в дом, не возражая и не перечая мне.

– А меня не пригласишь войти? – с сарказмом поинтересовался Бьёрк, стоило Лике скрыться за дверью.

– Тебе тут не рады.

– Ну, может, ты всё же поблагодаришь меня, если скажу, что с этой минуты я снимаю с вас домашний арест.

– С чего такая щедрость?

– Всё-таки вы наши незаменимые партнёры. Будем считать, что мы слегка погорячились. Приносим извинения за неудобства.

Бьёрк явно врал. А ещё издевался. Но вывести его на чистую воду сейчас не представлялось возможным. Поэтому я решил подыграть, с лёгкостью нацепив на себя маску недалёкого здоровяка, не обременённого мозгом. Все всегда велись на это, потому что именно таким меня и считали.

– Ладно, проехали, – я кивнул и протянул Бьёрку руку. После того, как он пожал её, я продолжил: – Забирай своих и валите отсюда. Даю вам пять минут.

– А потом? – спросил он, ухмыляясь.

– Церемониться не буду. Вы на частной территории, парни, так что срать я хотел на ваши значки и звания. Не свалите через пять минут – и я вас отсюда за шкуру вышвырну.

– Понял.

Бьёрк всё ещё боролся со смехом, однако достал телефон и набрал главного группы, что сторожила нас. Не прошло и четырёх минут, как семь федералов с сумками наперевес вышли из дома, отдали Бьёрку честь и покинули нашу территорию.

– Сообщи, когда Алекса и Яна можно будет забрать.

– Всенепременно. Что ж... – Бьёрк засунул руки в карманы пальто и склонил голову набок. – Видимо, пора и мне откланяться.

– Да, будь так добр, вали уже.

Он кинул мне на прощание многообещающую ухмылку и вышел за ворота. Едва дверь за ним захлопнулась, я активировал защиту. Мало ли кого ещё нелёгкая принесёт...

В доме было на удивление тихо. Я повесил куртку на вешалку, разулся и поднялся на второй этаж. Макс всё ещё не вышел из ванной, и я решил проверить Лику.

Она сидела на кровати и смотрела в одну точку. Я подошёл, опустился перед ней на колени, и только тогда Лика посмотрела на меня.

– Они чуть не погибли, Вик, – прошептала она. – Если бы Ноа не пришёл, они бы умерли. Я ничего не могла сделать, поминаешь? Я не... Я такая бесполезная. Я...

– Тшшшш... Всё позади. Теперь всё хорошо, Лика.

Я сел рядом с ней и обнял. Лику трясло.

– А хорошо ли? – тихо спросила она.

Врать не хотелось, и я просто гладил её по голове, перебирал волосы, и Лика понемногу начала успокаиваться.

– Ты голодная? Уже поздно, но я могу что-нибудь по-быстрому приготовить.

– Нет, я не голодна, спасибо. Но я не хочу сегодня быть одна. Мы можем... – она запнулась. – Можем лечь спать все вместе? Втроём.

– Эм...

Теперь пришла моя очередь запинаться. Во-первых, было очень странно слышать от неё такую просьбу. Во-вторых... ну не любил я спать всей кучей. Вдвоём с Ликой – отлично. Но вот мужской храп под боком меня не впечатлял.

– Вряд ли какая-то из кроватей вместит троих, – попытался выкрутиться я. – Но тебе не нужно спать одной, если не хочешь. Можешь лечь с Максом или со мной.

Лика отстранилась и посмотрела мне в глаза. Кажется, отступать она была не намерена.

– Значит, расстелем в гостиной, – спустя несколько секунд сказала Лика, подтвердив мою догадку. – Диван достаточно большой, мы легко поместимся.

Пока я размышлял, какую ещё отговорку придумать, в комнату зашёл Макс.

– Бегунья? Да ладно? Ты вернулась!

Не обращая внимания, что полотенце, обёрнутое вокруг бёдер, так и норовило соскользнуть, Макс в три шага пересёк комнату. Лика поднялась ему навстречу, и он крепко сжал её в объятиях.

– Я так соскучилась, Макс, – прошептала она. – Так волновалась.

– Как ты, бегунья? Они хорошо с тобой обращались? Не обижали?

В ответ Лика то ли фыркнула, то ли глухо рассмеялась, и нам всё стало ясно.

– Понятно, – процедил Макс, помрачнев.

– Это неважно, Макс. Теперь я дома, с вами. Но Ян и Алекс...

Лика замолчала, и я покачал головой, давая Максу понять, что не стоит сейчас развивать при ней эту тему.

– Они тоже скоро будут дома, – ободряюще произнёс он и отступил от Лики на пару шагов. – Ты голодная?

– Нет, не голодная. Я как раз говорила Вику, что было бы здорово лечь спать всем вместе.

Вот же ж...

– Можно расстелить диван, тогда мы все поместимся, даже место останется, – Лика умоляюще посмотрела на Макса. – Пожалуйста. Я не хочу сегодня спать одна.

Слышать от неё такую просьбу было странно не только мне, и мы с Максом переглянулись. Лика редко показывала свою уязвимость. Значит, произошедшее сильно её подкосило.

– О чём вообще речь, бегунья? – сразу же отозвался Макс. – Конечно, ляжем вместе. Ты пока прими душ или поваляйся в ванне, а мы с Виком всё организуем. *Правда же, Вик?*

Последнее фраза прозвучала как «только попробуй отказаться или начать спорить». Вздохнув, я сдался и кивнул. А через несколько минут мы с Максом уже тащили в гостиную постельное бельё, пледы, одеяла, подушки и какие-то подпорки, которые Макс достал непонятно откуда.

– Ты б хоть штаны надел, – проворчал я, спускаясь за ним по лестнице.

– Зачем? Всё равно потом раздеваться.

- Голым спать собрался?
- Я всегда сплю голым.
- Сегодня мог бы сделать исключение.

Он лишь фыркнул, скинул свою ношу на кресло и с воодушевлением принялся раскладывать диван. Когда всё было готово, я поймал себя на мысли, что это лежбище больше напоминает палатку, чем кровать. Мы не только застелили диван, но и соорудили навес из пледов, натянутых между подпорками. Макс настаивал на том, что это создаст дополнительное ощущение безопасности и уюта, и я не стал с ним спорить.

- А куда делись цепные псы? – вдруг спросил Макс, и я усмехнулся.
- Только сейчас заметил? Мы больше не под арестом, расслабь булки.
- Я и не напрягался.
- Ага, конечно.

– Ладно, пойду проверю, как там бегунья, – сказал Макс, уже поднимаясь по лестнице. – А ты протестируй наше строение.

- Заодно надень штаны.
- Чем тебе не нравится моё полотенце?
- Тем, что я даже отсюда вижу твой член.
- У тебя с этим проблемы, пупсик?
- Просто надень штаны, Макс. Сегодня тебе ничего не светит. Я серьёзно. Не тупи. И

засунь свои извращённые мысли подальше.

- Да, мам, конечно, как скажешь.

Я закатил глаза. Спорить с Максом было бесполезно. Я мог только надеяться на то, что этот озабоченный не использует совместный сон как повод для секса. Сегодня лезть к Лике нельзя. Она ещё не оправилась от произошедшего, а Алекс и Ян всё ещё находились в критическом состоянии.

Нет, они были бы не против, разумеется. Мы и раньше практиковали такие отношения, Лика – не первая наша общая девушка. Но она определённо первая наша *любимая* девушка. И при таком раскладе в этих отношениях нет места эгоизму.

Забравшись внутрь, чтобы проверить, надёжно ли всё закреплено, я немного расслабился, потому что в разложенном виде диван и впрямь был огромен. Здесь легко могли поместиться человек пять или шесть. Хотя Макс и накидал сюда кучу подушек, пространство от этого не уменьшилось даже визуально. Однако это не отменяло мою настороженность к скоплению людей в закрытом пространстве.

После случая, из-за которого мы оказались в лапах федералов, я с большой неохотой посещал бары и клубы. Никто даже не догадывался об этом, ведь я делал вид, что всё в порядке. Но чёрта с два это было так. Хотя поездки в набитом автомобиле не выводили меня из себя. Может, дело всё же было не в сочетании закрытых мест и скопления людей, а в чём-то другом?

Выбравшись из импровизированного шалаша, который больше напоминал гигантский домик Барби, я чертыхнулся. И как они меня на это уговорили? Я чувствовал себя так, словно мне снова пять лет, и соседские ребята затащили меня в свой домик на дереве. Но одновременно с этим я понимал: после случившегося Лике было необходимо вновь почувствовать себя защищённой. И если ради этого мне придётся сегодня спать здесь, я готов был на это пойти, хоть и ощущал себя максимально глупо.

- Ух! – выдохнула Лика, спустившись в гостиную. – Ребята, вы...

Она не договорила. Стояла и с восторгом смотрела на самодельное укрытие. И видя, как напряжение покидает её, я мысленно поблагодарил Макса за то, что надавил на меня.

- Тебе нравится? – поинтересовался он, хотя всё и так было написано у неё на лице.
- Очень. Это очень круто. Спасибо вам.

– Можем поиграть в карты или устроить ночь рассказов, – весело предложил Макс, и я еле сдержался, чтобы не дать ему подзатыльник.

– Может, завтра? Я выжата, Макс, прости. Спать хочется сильно. Если вы ещё не хотите, то просто полежите рядом, пока я не засну, ладно? Пожалуйста.

– Конечно, – он кивнул.

Лика сбросила халат на кресло, скинула тапочки и, оставшись в одной коротенькой ночнушке, забралась в «домик». Макс сразу же последовал за ней, а я на несколько секунд задержался. Когда заполз внутрь, Макс уже лежал на спине, а Лика доверчиво к нему прижималась. Он поглаживал её по голове, словно убаюкивая, и на его лице не отображалось никаких эмоций, кроме сожаления. Может, зря я усомнился в нём, решив, что он сделает что-то эгоистичное?

– Вик, – сонно прошептала Лика, стоило устроиться за её спиной. – Ты здесь?

– Да, волчонок. Засыпай.

Постепенно её дыхание выровнялось и замедлилось. Через пару минут Лика мирно спала, а я вдыхал её запах и думал о том, как было бы чудесно всем нам отправиться в путешествие. Или на обычный ленивый отдых. Лежать впятером на пляже, потягивать коктейли и не знать никаких проблем. Заниматься сексом в море, на песке, в гамаке, у пальмы, в пляжном домике... да где угодно!

Начав фантазировать, я уже не мог остановиться. Эти красочные картинки удовольствий полностью затопили мой мозг. Они были такими яркими и реалистичными, что вызвали приток крови к паху. Выдохнув сквозь стиснутые зубы, я поправил член и обречённо ругнулся.

– Стояк мешает заснуть? – Макс издал смешок. – Ну и кто из нас извращенец?

– Помолчал бы, – буркнул я и перевернулся на спину. – Её привёз Бьёрк. Ни словом не обмолвился о паспорте, ещё и своих псов отозвал.

– Думаешь, взамен он что-то потребовал от Анжелики?

– Либо от Яна или Алекса. Это же Бьёрк.

– И что будем делать?

– Свою работу. Нужно переработать план до возвращения Яна и Алекса.

Макс хотел что-то сказать, но я опередил его, приподнявшись на локте и приложив палец к губам. Хоть Бьёрк и отозвал своих людей, но прослушка никуда не делась. Макс еле слышно чертыхнулся, выудил из-под подушки заранее припрятанный блокнот и быстро накарябал:

«Хорошая палатка. Здесь нас хотя бы не видят».

Он передал мне блокнот и карандаш, и я черкнул в ответ:

«Слишком мягкая для штаб-квартиры. Но ты прав. Пусть мы и не знаем, установлены ли камеры, однако осторожность не помешает. Я не верю Ноа и тем более не верю Бьёрку. Завтра нужно будет поговорить с Ликой».

Макс кивнул, потянулся за блокнотом, а через несколько секунд протянул мне ответ:

«Не стоит на неё сразу наседать, но можно пообедать вне дома и аккуратно спросить. А ещё я хочу навестить Яна и Алекса. Как думаешь, Ноа согласится подсобить?»

– Не знаю, – ответил я вслух.

В том, что касалось Ноа, никогда нельзя было быть уверенным наверняка. У меня имелось к нему много вопросов. Но ещё больше их накопилось к Яну.

– Знаешь, Макс, мы ведь никогда не спрашивали Яна ни о чём. А надо бы.

– Я тоже об этом думал. Вряд ли Ноа просто ради забавы нацепил на него дополнительный маячок. Что-то тут нечисто. Когда Ян встанет на ноги, ему придётся устроить нам экскурсию в своё прошлое.

Глава 7

Анжэлика

– Вот уж не думал, что ты изменишь своё решение.

Влад подкурил сигару и откинулся на спинку кресла, изучая меня. Мы расположились у него в гостиной, однако, даже сидя напротив, я всё ещё не верила, что удалось проникнуть к нему домой. Притом так легко. Влад сразу согласился принять меня, когда я позвонила ему и сказала, что хочу кое-что обсудить, но не доверяю общественным местам, особенно тем, которые принадлежат Харонам.

Я ничего не рассказала парням об ультиматуме Бьёрка, хотя они спрашивали. Макс – намёками, Вик – прямо в лоб. Разумеется, оба заподозрили неладное. Даже я успела понять, что федералы ничего не делают просто так. А уж парни за все годы «сотрудничества» успели узнать это наверняка.

Тогда как они отпустили меня к Владу, спросите вы? Они и не отпускали. Я улизнула из дома рано утром, пока они ещё спали. Владу я позвонила накануне и договорилась об утренней встрече. Удивительно, как он согласился, ведь встреча вышла *действительно очень ранней*.

Я сидела перед ним всего несколько минут, а уже успела вспотеть как стайер, пробежавший самый длинный марафон в своей жизни.

Волновалась ли я? Соврала бы, если бы сказала «нет». Но я очень старалась не выдавать волнения. И, по-моему, старалась слишком сильно, потому что Влад рассматривал меня, скептически прищурившись.

– А я и не меняла, – начала я свою заготовленную и отрепетированную речь. – Я хотела поговорить. О тебе и маме. Я остыла, переварила информацию, смирилась и хочу знать, как всё так вышло. Мне интересна ваша с ней история. Мама была влюблена в тебя? Только она? С твоей стороны это была просто интрижка? Или у вас был серьёзный роман?

Я усмехнулась.

– Да, прости. Столько вопросов... Закидала тебя. Я просто нервничаю, наверное. Мама и Кир ничего мне не рассказывали. Я не знала, почему папа бросил нас и ушёл из дома. Ну, то есть... муж мамы. Но я ведь думала, что он мой родной отец, и его поступок тяготил меня, сколько себя помню. Считала его козлом. А потом и тебя тоже. Но после случившегося я на многое смотрю по-другому. Жизнь так коротка. Я бы... Я бы хотела узнать тебя получше, но это не значит, что я буду шпионить за парнями. Они дороги мне, а тебя я совсем не знаю. Так что не заставляй меня. Угрозы не помогут. Если ты не намерен рассказать мне о вас с мамой, то я лучше пойду. Не хочу зря тратить своё и твоё время. Надо было по телефону сразу сказать о цели визита, но я решила, что тогда ты точно откажешься. Ты ведь... Тебе же плевать, да?

Я замолчала в ожидании ответа и вперилась во Влада требовательным взглядом, внутренне ликуя. *Да за такую игру мне можно выписывать Оскар!* Но не факт, что Влад на это купился. Вряд ли его проняла моя речь. Однако была велика вероятность, что он захочет наладить со мной контакт, думая, что таким образом сможет использовать меня в дальнейшем.

– Узнать друг друга получше? – Влад хмыкнул и выпустил дым кольцами. – Знаешь, возможно, ты права. Мы не с того начали.

Бинго! Он заглотил наживку.

– Значит, хочешь узнать о Марте?

– Да.

– Хм... – Влад погладил щетину на подбородке. – Я бы не назвал это интрижкой, но и серьёзными отношениями там не пахло. Это был красивый страстный роман, который закончился, когда Марта поняла, что я никогда не выберу её.

– В каком смысле? У тебя был кто-то ещё?

– Нет. Марта хотела, чтобы я завязал с бизнесом. Не нравились ей Хароны. А у нас тогда только всё в гору пошёл. Я бы не бросил всё ради женщины. Так и сказал ей. Мы тогда крупно поссорились. Я не знал, что она была беременна.

– А если бы знал?

– Хочешь услышать, что при таком раскладе я бы выбрал тебя и Марту?

Влад усмехнулся, и я покачала головой. Конечно. Он бы не выбрал.

– Ну. Сама же всё понимаешь. Вот почему Марта так на меня взъелась. Никаких дел больше со мной иметь не хотела. Даже деньги не брала. А к тебе и на пушечный выстрел не подпускала.

– А ты пытался подойти?

– Было пару раз. Потом махнул рукой.

– Но зачем пытаться? Кэтти ты даже в дом не пустил.

– Наябедничала засранка, – Влад опять усмехнулся. – Её мать была просто шлюхой, а Марту я вроде как любил.

– Странная причина.

– Для меня весомая. Ребёнок – не повод связывать свою жизнь с женщиной, которая даже не нравится. Мать Кэтти хотела денежной поддержки, и я её обеспечил. Когда Кэтти пришла ко мне, я сделал то же самое для неё. Я не конченная сволочь, несу ответственность за свои действия. Хотя, строго говоря, мне плевать и на тебя, и на Кэтти. Я хотел узнать, какой вышла моя и Марты дочь, но не более. Ну правда, какой из меня отец? Деньгами я всегда готов вам помочь, но не требуйте большего. Семейные обеды и прогулки в парке – не для меня. Однако...

– Влад задумчиво хмыкнул. – Если бы после бегства мужа Марта пришла бы ко мне, я бы принял вас. Всех вас, Кира и Лейлу тоже. Но не потому, что ты моя дочь, а из-за Марты. Она мне действительно нравилась.

– Ты говорил ей об этом?

– Конечно. Марта в очередной раз ответила, что не хочет иметь ничего общего с гангстером, и запретила мне принимать участие в вашей жизни. Всё. Конец истории.

– Ясно. Спасибо за честность.

– Я разочаровал тебя?

– Нет. Я ожидала худшего.

Влад рассмеялся, однако не казалось, что ему весело.

– Ты похожа на неё, Анжелика, – сказал он чуть погодя. – Не внешне, но есть в вас какая-то общая чертовщинка.

– Да. Спасибо, наверное. Я бы... не отказалась от горячего чая. У тебя довольно прохладно.

– Не люблю духоту, – Влад поднялся на ноги. – Чёрный или зелёный?

– Чёрный без сахара с лимоном. Если, конечно, у тебя есть лимон.

– Есть. Подожди пару минут, поставлю чайник.

– Ты сам будешь заваривать чай?

– Я отпустил прислугу, чтобы мы могли поговорить без лишних глаз.

Бинго-2! Да сегодня просто мой день.

Едва Влад покинул гостиную, я вскочила с кресла. Место я заметила уже во время разговора, оставалось лишь запихнуть туда флешку. О том, чтобы пойти на поиски кабинета, и речи не было. Во-первых, я понятия не имела, где он находится. Во-вторых, Влад мог вернуться в любую секунду.

Быстро преодолев расстояние до стеллажа, я схватила с полки икебану. Цветы, мох и ветки, как я и предполагала, были искусственными. Композиция являла собой настолько замысловатое сплетение, что полностью закрывала отверстие в горшке. Однако миниатюрная флешка могла пролезть в небольшую щёлочку между ветками.

Я вытащила флешку из кармана джинсов, с трудом пропихнула внутрь и легонько потрясла горшок, чтобы убедиться, что она упала на дно. Еле слышное бряканье стало сигналом об успешном завершении операции, и я аккуратно поставила икебану на место.

Разумеется, уборщица могла случайно найти флешку, если решила бы протереть пыль или заменить эту композицию на новую. Однако риск был минимальным. Вряд ли сегодня или завтра в доме устроят генеральную уборку: всё вокруг сверкало чистотой.

Я спокойно уселась в кресло и придала лицу скучающее выражение. Влад вернулся спустя несколько минут и протянул мне чашку с дымящимся напитком, от которого исходил аромат дорогого чая с лимонной кислоткой.

– Ты хотела узнать меня получше, – сказал Влад, сев напротив. – Но ты ведь понимаешь, что роль заботливого папаши не по мне.

– Понимаю, – я кивнула. – И не жду, что мы будем вместе обедать или гулять по паркам. Я просто хотела поговорить о маме. Ты рассказал мне всё, что я хотела знать, спасибо тебе за это. О большем я не прошу, не волнуйся. Навязываться не собираюсь. И повторю ещё раз: мой ответ не изменится. Я не передумаю. Не буду шпионить за парнями и работать на тебя. Угрозы не помогут.

– Это я уже понял, – Влад приподнял уголок рта, затем отпил из чашки. – Говорю же, вы с ней похожи. Она тоже так и не изменила своего решения. Не приняла меня таким, какой я есть.

– Но и ты не выбрал её.

– Всё так. Я ведь тоже тот ещё упрямец. Так что будь осторожна, Анжелика. То, что мы с тобой одной крови, теперь не значит равным счётом ничего.

– Я ведь говорила: угрозы не сработают.

– Знаю. Но это и не угроза. Просто факт.

Влад откинулся на спинку кресла, сделал ещё пару глотков, потом впился в меня жёстким взглядом.

– Заходи иногда на чай. Мне понравилось с тобой разговаривать.

Глава 8

Анжэлика

От переизбытка адреналина мои руки дрожали, когда я набирала Бьёрку сообщение. Едва получив ответ, я удалила номер из контактов, подчистила сообщения, выключила одноразовый телефон, вынула симку, и стёрла с него свои отпечатки. Затем бросила гаджет на бетонный пол и разбила экран каблуком ботинка.

Переписка не входила в инструкцию, и плевать я хотела на то, что Бьёрк недоволен тем, что я спрятала флешку в гостиной. Пусть он идёт в задницу. Не могла я отправиться на поиски кабинета, неужели он не понимает! Влад бы сразу заподозрил неладное. Мне и так оставалось только молиться, что его гостиная не снабжена камерами видеонаблюдения.

После того, как ушла от Влада, я вызвала такси и доехала до жилого здания, которое находилось не так уж и недалеко от заброшенного склада. Дальше я пошла пешком, то и дело оглядываясь и озираясь, чтобы убедиться, что за мной нет хвоста. Дойдя до склада, я выбрала одно из открытых бывших хранилищ и вошла внутрь. Опять же, предварительно проверив, что я здесь точно одна. *Ага, кажется, у меня развилась паранойя.*

Я смотрела на разбитый экран телефона и понимала, что этого мало. Нужно сжечь его. Уничтожь полностью. Мне не хотелось оставлять даже малейшую ниточку, которая могла привести ко мне. Таким людям, как Ян, не составит труда вытащить информацию даже из разбитого телефона. Хорошо, что я захватила из его комнаты зажигалку.

Присев на корточки, я чиркнула ею и поднесла пламя к флешке. Когда она полностью обуглилась, я направила пламя на телефон, но пластик никак не хотел поддаваться. Он плавился, однако гореть в полную силу даже не планировал.

Вибрация телефона – моего телефона – показалась мне чудовищно громкой, и я чуть не подскочила от неожиданности. *Вот же ж...*

– Волчонок, какого хрена? – раздался в трубке недовольный и одновременно встревоженный голос Вика. – Где ты?

– Я... вышла прогуляться.

– Скажи мне, где ты, и я заберу тебя.

– Всё в порядке, Вик, я скоро приду домой. Куплю булочек к завтраку, окей?

– Да плевать мне на булочки. Живо тащи свою задницу сюда!

«Вик, полегче», – послышался на заднем фоне голос Макса, и я усмехнулась.

– Скоро буду, обещаю, – клятвенно заверила я. – Допью кофе, прихвачу булочек – и сразу домой. Сделаешь омлет?

До меня донеслось приглушённое ворчание, а потом Вик сдался:

– Ладно. У тебя полчаса. Если через тридцать минут тебя тут не будет, я...

– Поняла, поняла, – перебила его я. – Можешь врубать таймер.

– И врублю. Кстати... – Вик вздохнул. – Захвати побольше булочек. К нам Кэтти заявись. Вот только что. С порога требует, чтобы её накормили.

– Хорошо, куплю с запасом. Но тогда тебе придётся приплюсовать мне ещё несколько минут.

Вик запротестовал, и я сбросила звонок. Сейчас нужно было сосредоточиться на уже практически расплавленном телефоне. Осталось немного. Совсем чуть-чуть. И больше ничего не будет связывать меня с Бьёрком.

Я не сомневалась, что последствия не заставят себя ждать. Какими они будут для Влада? Какую роль я сыграла в его судьбе? Его арестуют? Или...

Я не знала. Могла только гадать и заодно прикрываться фразой «у меня не было выбора». Разумеется, он был. И я выбрала спасти себя и своих парней. Влад хоть и являлся моим биологическим отцом, но связи с ним я не чувствовала.

Однако я соврала бы, если бы сказала, что меня совершенно не волнует его дальнейшая судьба. За это утро Владу каким-то волшебным образом удалось разбить стену лютой неприязни между нами. Это был небольшой шаг, но он был сделан. Однако дальше путь был закрыт. И я своими руками устроила обвал на этой дороге.

Наконец с телефоном было покончено, и я смогла покинуть склад. Вызвала такси к тому же дому, доехала до булочной, накупила разных вкусностей и поехала домой.

Дверь мне открыла Кэтти. Стояла на пороге, воинственно скрестив руки на груди, и выглядела обиженной.

– Ну надо же, живая, – фыркнула она и поджала губы. – Если бы вы позвали меня на свою тусовку, я бы не допустила, чтобы какой-то псих схватил тебя, сестрёнка.

– Кэтти, дай пройти. Булочки остывают, – я потрясла пакетом перед её носом.

– Запрещённый приём, сестрёнка.

Кэтти прищурилась, отступила в сторону, а когда я зашла в дом, она выхватила пакет у меня из рук, отскочила назад и налетела на Вика.

– Смотри, куда прёшь, амбал, – огрызнулась Кэтти, хотя сама и являлась виновницей столкновения.

Видимо, ей было жизненно необходимо с кем-то пререкаться. Ян находился в больнице, и она переключилась на Вика. Временами я удивлялась, как при таком характере она вообще умудрилась завести долгосрочные отношения. При прошлой нашей встрече Кэтти обмолвилась, что они с её парнем Эмилем вместе больше трёх лет. Да и судя по тому, что она была готова буквально разорвать Яна, когда он приставил нож к горлу её любовника, Кэтти не вралась насчёт серьёзного статуса их отношений.

– Помалкивала бы, – проворчал Вик в ответ. – Это ты в меня врзалась.

– Нефиг подкрадываться.

– Нефиг давать задний ход на полной скорости.

– Слышь ты, – Кэтти гневно уставилась на него, задрав голову. – У тебя что, какие-то проблемки?

– Проблемки здесь только у тебя. И явно с головой.

– Стоп! – гораздо громче обычного произнёс Макс и вклинился между ними. – Хорош уже срать. Бегунья принесла булочки, завтрак стынет. Всем мыть руки и за стол. Быстро! Иначе съём ваши порции.

Вик и Кэтти ещё раз испепелили друг друга взглядами, затем направились на кухню. Разумеется, продолжив пререкаться.

Макс повернулся ко мне и расплылся в улыбке. Но в его глазах отчётливо прослеживалась тревога.

– Ну и куда ты сбежала с утра пораньше, даже не предупредив?

– Захотелось прогуляться, проветрить голову. Марк мёртв, и я решила, что мне ничего не угрожает.

– Ясно, – Макс кивнул. – Однако в следующий раз хотя бы оставь записку, ладно?

– Да, прости. Я не планировала долго отсутствовать. Но когда проходила мимо кофейни, не смогла устоять перед запахом, – соврала я, глядя ему в глаза и чувствуя себя максимально мерзко. Мне не хотелось им врать. Но и сказать правду я не могла.

– Ладно, идём, пока эти двое друг друга не загрызли.

Макс помог мне снять пальто, я разулась, и мы вместе пошли на кухню. Там уже назревала бойня.

– Штанишки обмочил? – с сарказмом спросила Кэтти, уперев руки в боки.

– А тебя, я погляжу, очень заботит моя персона, – ворчливо парировал Вик. – Не суетись ты так, малявка. Много чести.

– Кто бы говорил, переросток. Вообще-то...

– Завались уже, – рявкнул Вик, перебив её. Он явно потерял терпение. А ведь случилось такое нечасто.

Обстановка накалилась ещё больше, когда Кэтти огрызнулась в ответ. Начало разговора мы с Максом не слышали, но оба как по команде устало вздохнули. Я – потому что за утро и так уже изнервничалась и мне хотелось спокойствия. Ну а Макс, наверное, потому что понимал: разнимать их опять придётся ему.

– Беру на себя Кэтти, – шепнула я ему на ухо. – Вик на тебе.

Совместными усилиями нам удалось растащить воинственно настроенную парочку. Я утянула Кэтти к столешнице для готовки, чтобы разложить еду по тарелкам, а Макс отвлек Вика какими-то расспросами.

– Как там Алекс с уродцем? – поинтересовалась Кэтти после того, как перенаправила своё внимание на извлечение булочек из пакета. – Пришли в себя?

– Кэтти, у Яна есть имя. И почему ты называешь его уродом? Он, может и не сошёл с обложки журнала, но довольно привлекателен.

– Мхм... – Кэтти пожевала губу. – Внешне он симпатичный, я согласна. Сексуальный. Харизматичный. Но урод.

Я еле сдержалась, чтобы не шлёпнуть себе ладонью по лбу. Ну невозможно с ней разговаривать!

– Хотя бы при нём воздержись от подобного прозвища, ладно?

– Уговорила. Так как они там? Оклемались?

– Врач сказал, что всё будет хорошо.

– Ну и славно. Всё. Давайте жрать.

Кэтти подхватила миску с салатом и тарелку с булочками и понесла к обеденному столу. Как и ожидалось, за завтраком напряжение между Виком и Кэтти немного спало. Они были увлечены едой, а не друг другом.

После завтрака Кэтти коротко отчиталась о проделанной работе и засобиравалась восвояси. Когда она ушла, я поднялась к себе и позвонила Кристине. Мы договорились встретиться завтра у неё дома. Я хотела провести с ней столько времени, сколько смогу, прежде чем она уедет из Бэрмора.

Глава 9

Ян

Никогда не думал, что жить и дышать может быть так сложно. И хоть я давно уяснил, что человек – чертовски хрупкое создание, однако к себе я это определение почему-то не применял.

Нам всегда кажется, что «плохое» – даже если мы с ним уже сталкивались – где-то далеко и с нами не случится. Пока это самое «плохое» вновь не укусит нас за зад.

– Ммм... чёрт! – промычал я, попытавшись сменить положение. Не получилось.

Я настолько ослаб, что, даже схватившись за поручень, приделанный к больничной койке, подтянуться не удавалось. Но мне дико хотелось приподняться: тело требовало движения. Конечно, я мог шевелить руками и ногами, однако этого было недостаточно.

Помощь пришла откуда не ждали. Точнее – попыталась прийти. Но я сбросил его руку со своего плеча и холодно взглянул на Ноа.

– Не трогай. Я не просил помогать мне.

Само собой, я выжил только потому, что Ноа вовремя отследил наше местоположение. Появись он хоть на пять минут позже – я бы отчалил на тот свет. Марк проделал во мне дыру, несовместимую с жизнью. Но я не собирался благодарить Ноа. Сколько бы хорошего он ни сделал, ему никогда не перекрыть свои грехи.

– Мне правда жаль, что всё так вышло, Ян.

Разумеется, он говорил не о том, что меня пырнул полоумный маньяк. В глазах Ноа вновь появилось то самое выражение. Как у побитой собаки. Но при этом чертовски гордой и довольной собой.

Ноа извинялся каждый раз, стоило нам остаться наедине. Он не сдавался, не намеревался отступать. Однако вряд ли на самом деле раскаивался, ведь цель оправдала все жертвы. Но Ноа жаждал моего прощения. Прощения, которого никогда не получит.

Своими извинениями он только раздражал меня, беря старую рану, о которой я отчаянно хотел забыть. Иногда у меня получалось. Тогда, когда не приходилось сталкиваться с призраками прошлого. Но так уж вышло, что Ноа нашёл способ вернуться в мою жизнь, и при каждой встрече с ним я соскальзывал в воспоминания – тёмные, вязкие и удушающие.

Из раза в раз я запрещал себе думать об этом, не то что говорить. Парни ничего не знали. Никто из моего нынешнего окружения не был в курсе. Ну, кроме отдельных федералов. Многие из них уже не работали в главной конторе, поэтому пересчитать оставшихся знающих можно было по пальцам на одной руке. Это слегка облегчало взаимодействие.

И тем не менее было довольно сложно сохранять лицо кирпичом в присутствии Ноа, однако я справлялся. На публике маска держалась, словно приклеенная. Но когда мы оставались наедине, я даже не пытался притворяться. Наоборот – всем своим видом показывал, насколько сильно презираю его.

– Твои сожаления ничего для меня не значат, – отрезал я, поморщившись. Мне всё-таки удалось сесть. Видимо, злость придавала сил. – Хватит донимать меня.

– Я всего лишь хочу поговорить. Позволь мне...

– Сколько раз повторять, что я не хочу говорить об этом, – резко перебил я его. – Ты идиот?

– Пожалуйста, говори «целеустремлённый», – с улыбкой произнёс Ноа, присел на край кровати и склонил голову набок, изучая меня. – Как ты себя чувствуешь?

– До твоего прихода определённо было лучше.

– Уже шутишь. Хороший знак.

– Шёл бы ты отсюда. При виде твоей рожи начинает тошнить.

- Прискорбно слышать такое от младшего брата.
- Мы не родственники.
- По крови – нет. Но мы выросли вместе, Ян.
- И ты разрушил мою жизнь. Однако цель достигнута, так ведь? Значит, сопутствующий ущерб оправдан. Наверняка ты чертовски горд собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.